

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СУДА ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ПО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-29-33>

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы создания специализированного суда по рассмотрению дел по транснациональным налоговым преступлениям. В контексте тесного сближения и взаимодействия между национальным и международным правом, усиления процессов глобализации и повышения роли транснациональных корпораций в международных экономических отношениях большое значение будет уделяться органам международного правосудия, которые должны основываться на сотрудничестве и координации. Как представляется, для начала можно было бы учредить специализированный налоговый суд регионального характера в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Общность экономического пространства ЕАЭС, построенного как на общих принципах осуществления международной экономической деятельности, так и на предлагаемых общих принципах уголовной ответственности за транснациональные налоговые преступления, позволит такому органу разрешать возникающие вопросы на основе единых, общих подходов, принятых всеми странами, входящими в ЕАЭС. Это поможет избежать излишней политизированности, как это имело место в практике Международного уголовного суда, распространившего свою юрисдикцию на государства с различными формами общественно-политического устройства, что в конечном счете привело к непризнанию результатов его деятельности отдельными государствами. В связи со сказанным поставлена цель изучить правовые основы создания специализированных судов в этой сфере. Методологическую основу исследования составляют определенные методы научного познания, среди которых можно выделить системный и сравнительно-правовой. В процессе исследования выявлены проблемные вопросы международного правосудия, возникающие в процессе формирования и развития, которые в целом разрешимы при условии содействия государств и других субъектов международного права. Это требует включения в юрисдикцию Международного налогового суда судебных разбирательств по вопросам уклонения от уплаты налогов физических лиц и юридических лиц, имеющих межгосударственный характер. Серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными, их действительное преследование должно быть обеспечено посредством принятия мер на национальном и международном уровнях. Предложено создание Международного налогового суда в рамках ЕАЭС. К компетенции суда в данном случае должно быть отнесено разрешение налоговых споров, связанных с международной экономической деятельностью в рамках ЕАЭС, а также привлечение к уголовной ответственности за транснациональные налоговые преступления в случаях, установленных в УК стран – участниц ЕАЭС. Выводы: с целью совершенствования процедур расследования и рассмотрения дел по транснациональным налоговым преступлениям предлагается создание Международного налогового суда в рамках ЕАЭС, к компетенции которого должно быть отнесено разрешение налоговых споров, связанных с международной экономической деятельностью

**МУРЗАГАЛИЕВ
Ердос Чарипович**

магистр юридических наук,
старший преподаватель
кафедры международного
права юридического факультета
Евразийского национального
университета им. Л. Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан)
murzagaliev70@mail.ru

**Специализированный суд;
Международный
налоговый суд;
транснациональные
налоговые преступления;
Евразийский
экономический союз;
налоговый суд;
Содружество Независимых
Государств**

в рамках ЕАЭС, а также привлечение к уголовной ответственности за транснациональные налоговые преступления. Функционирование Международного налогового суда позволит эффективно противодействовать деятельности организаций (в первую очередь транснациональных корпораций), квалифицируемой как транснациональные налоговые преступления. Недостатки в работе, присущие национальным налоговым органам, тем самым удалось бы преодолеть, а следовательно, понизить шансы нарушителей на реализацию преступного умысла.

Erdos Ch. MURZAGALIEV

Master of Laws, Assistant Professor,
Department of International Law,
Faculty of Law, L. N. Gumilyov
Eurasian National University
(Nur-Sultan, Kazakhstan)
murzagaliev70@mail.ru

**Specialized court;
International Tax Court;
transnational tax crimes;
Eurasian Economic Union;
tax court;
Commonwealth
of Independent States**

**ON THE ESTABLISHMENT OF A SPECIALIZED
TRANSNATIONAL TAX CRIME COURT**

This article discusses the actual problems of creating a specialized court for the examination of case of transnational tax crimes. Since in the context of closer rapprochement and interaction between national and international law, strengthening globalization processes and increasing the role of transnational corporations in international economic relations, great importance will be given to international justice bodies, which should be based on cooperation and coordination. It seems that, for starters, it might be possible to implement a specialized tax court of a regional nature within the framework of the Eurasian Economic Union. The common economic space of the EAEU, built on the general principles of both the implementation of international economic activity and the proposed general principles of criminal liability for transnational tax crimes, will allow such a body to resolve emerging issues on the basis of unified, common approaches adopted by all countries included in the EAEU. It will help to avoid excessive politicization, as was the case in the practice of the International Criminal Court, which extended its jurisdiction to states with various forms of socio-political structure, which ultimately led to then on-recognition of the results of its activities by individual states. In this regard, the goal is to study the legal basis for the creation of specialized courts in this area. The methodological basis of the study is certain methods of scientific knowledge, among which systemic and comparative legal methods can be distinguished. Results: The study identified problematic issues of international justice that arise in the process of formation and development, which in general are resolvable with the assistance of states and other subjects of international law. This requires the inclusion in the jurisdiction of the International Tax Court of litigation on tax evasion by individuals and legal entities of an interstate nature. Serious crimes of concern to the international community should not go unpunished, their effective prosecution should be ensured by taking measures at the national and international levels. The creation of the International Tax Court within the framework of the Eurasian Economic Union has been proposed. The competence of the court, in this case, should include there solution of tax disputes related to international economic activity within the framework of the EAEU, as well as criminal prosecution for transnational tax crimes in cases established in the Criminal Code of the EAEU member countries. Conclusions: In order to improve the procedures for investigation and consideration of cases of transnational tax crimes, it is proposed to create an International Tax Court within the framework of the Eurasian Economic Union, whose competence should include there solution of tax disputes related to international economic activities within the EAEU, as well as criminal prosecution for transnational tax crimes. The functioning of the International Tax Court will effectively counteract the activities of organizations (primarily transnational corporations) engaged in activities that qualify as transnational tax crimes. The deficiencies in work inherent in the national tax authorities could thereby be overcome, and, consequently, reduced the chances of violators to implement criminal intent.

Введение

Одной из важнейших проблем в организации борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями является отсутствие специализированного Международного налогового суда (далее также – МНС).

Специализированные налоговые суды

В связи со сказанным требуется создание Евразийского налогового суда (Налогового суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС)). Вызвано это рядом причин, которые мы попробуем проанализировать.

Первой причиной является то, что требуется развивать интеграцию Евразийского экономического союза на самых разных уровнях. В Договоре о Евразийском экономическом союзе достаточно большое внимание уделено вопросам налогообложения (косвенным налогам), вплоть до установления общих принципов регулирования налога на добавленную стоимость [1]. При этом институциональных средств (т.е. средств, которые могли бы обеспечить реализацию, исполнение и защиту соответствующих положений) зафиксировано сравнительно немного. К таким институциональным средствам можно было бы отнести, например, Высший совет и Евразийскую экономическую комиссию. Кроме того, затрагиваются вопросы работы Суда ЕАЭС (по аналогии с Европейским судом справедливости). Имеется опыт работы Суда Таможенного союза, однако в действительности это был не вновь созданный орган, а просто другое название для Экономического суда Содружества Независимых Государств (СНГ). О тесной связи этих органов говорит хотя бы тот факт, что они находятся на одной улице, почти по соседству. При этом опыт разрешения экономических споров Экономическим судом СНГ, как и Судом Таможенного союза, был весьма скуден [2, с. 120–128; 3, с. 120–132; 4, с. 150–170].

Но, как представляется, у Суда ЕАЭС имеется куда больше перспектив. Сам ЕАЭС является более прочным и централизованным объединением, чем СНГ [5, с. 15–183]. Предполагается, что ЕАЭС будет существовать дольше, чем Таможенный союз, который был скорее переходным этапом к ЕАЭС.

В связи с этим ожидается, что в Суд ЕАЭС будет поступать достаточно большое число дел самой разной отраслевой принадлежности. Помимо налоговых споров там будут представлены и многие другие. И в этой связи без фокусировки внимания суда на сравнительно небольшой группе дел таким спорам не будет уделяться должное внимание.

Исходя из анализа гл. IV Приложения № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе и государства-участники, и хозяйствующие субъекты получают возможность подавать заявления по достаточно большому кругу дел. При этом в соответствующих положениях данного акта не говорится о борьбе с транс-

национальными преступлениями (пусть и не только налоговыми), а тем более в установлении межгосударственного сотрудничества в соответствующей сфере. Это значит, что, по-видимому, Суд ЕАЭС не будет рассматривать дела по транснациональным налоговым преступлениям, следовательно, интеграция и защита общих интересов в сфере налогообложения, зафиксированная в Договоре о Евразийском экономическом союзе, не будет реализована или будет реализована недостаточно эффективно.

В этой связи создание Налогового суда ЕАЭС потребует хотя бы потому, что в ЕАЭС отсутствует институт, который мог бы рассматривать дела о транснациональных налоговых преступлениях, затрагивающих интересы государств – участников ЕАЭС. Это будет способствовать не только развитию интеграционных процессов, но и осознанию защищенности интересов государств – участников ЕАЭС, в первую очередь фискальных интересов.

Вторую причину можно было бы охарактеризовать как правоохранительную. Помимо потребности в экономической интеграции и создании различных институциональных средств для этой интеграции требуется также противодействовать преступлениям (в рамках нашей темы – транснациональным налоговым преступлениям), совершаемым на территории государств – участников ЕАЭС либо затрагивающим их интересы. Выше отмечались общественная опасность и потенциальные масштабы транснациональных налоговых преступлений. В условиях финансового кризиса и ряда проблем в экономике стран – участниц ЕАЭС любые возможные финансовые потери для этих государств будут наносить весьма значительный вред. Соответствующий суд сможет сравнительно быстро и, надеемся, эффективно расследовать и привлекать к ответственности субъектов транснациональных налоговых преступлений.

Отсюда вытекает третья причина – фискальная. Работа Налогового суда ЕАЭС позволит не только возмещать понесенные от уклонения убытки, но и накладывать штрафы на субъекты транснациональных налоговых преступлений, что также обеспечит пополнение казны. Возможно, удастся часть поступлений от взимания штрафов направить на пополнение бюджета ЕАЭС, а не только государств – членов ЕАЭС. Соответственно, это позволит решить целый ряд проблем финансового характера.

Можно говорить и о других причинах, но, как представляется, три вышеуказанных являются достаточными для создания Налогового суда ЕАЭС. При этом учреждение такого юрисдикционного органа не сможет полностью решить проблему рассмотрения транснациональных налоговых преступлений. Причины тому могут быть аналогичны причинам создания Налогового суда ЕАЭС (как было указано выше).

Мировой опыт по созданию специализированных судов по налоговым вопросам

Мировой опыт показывает, что существуют специализированные суды по рассмотрению вопросов, связанных с налоговыми спорами.

В частности, удачен пример Налогового суда США. В его юрисдикцию входят дела, связанные с уклонением от уплаты налогов. При этом Суд принимает к рассмотрению споры, связанные как с уголовными, так и с гражданско-правовыми аспектами уклонения. Аналогичный суд действует в Канаде. К его ведению относятся споры, связанные с исчислением и уплатой налогов, но дела по налоговым преступлениям он не рассматривает. Специальные налоговые суды действуют также и в Соединенном Королевстве, принимая к рассмотрению жалобы на действие или бездействие должностных лиц налоговых органов. Сходным образом организованы налоговые суды в Японии и Республике Корея. Удачным оказался опыт Республики Казахстан. Схожие с Казахстаном правовые системы стран – участниц ЕАЭС также, следовательно, могут создать налоговые суды. Этого же требуют, на наш взгляд, процессы интеграции. Аналогичные дела должны рассматривать аналогичные судебные органы, что повысит прозрачность и понятность для представителей остальных государств – участников ЕАЭС налогового законодательства, а следовательно, это упростит совместную работу по правовой и экономической интеграции на пространстве Евразийского экономического союза.

Обращаясь к опыту Европейского союза (ЕС), важно отметить полномочия суда по отмене действия нормативных правовых актов и решений, принимаемых различными органами ЕС. Суд может обязать государство – члена ЕС к исполнению взятых в рамках ЕС обязательств, разрешить межгосударственный спор, истолковать соответствующие правовые положения.

В силу специфики организации истцами здесь выступают государства – члены ЕС, национальные судебные органы, организации и физические лица.

Большое значение в современных условиях играет регулирование споров, возникающих по поводу деятельности транснациональных корпораций. Во-первых, в национальном законодательстве далеко не всегда закреплено их определение, а следовательно, уже одно это не позволяет эффективно решать вопросы их ответственности за совершение тех или иных правонарушений. Кроме того, зачастую сами же транснациональные компании и становятся сторонами споров, в том числе связанных с уклонением от уплаты налогов. Они предпринимают множество самых разных действий, вплоть до лоббирования своих интересов, чтобы облегчить себе налоговый режим или вовсе уйти из-под налогообложения.

Все это и многое другое указывает на исключительную потребность времени в создании Международного налогового суда, а также специальных налоговых юрисдикционных органов в национальных правопорядках.

В рамках создания подобного органа следует определить его юрисдикцию. Национальные суды будут играть преимущественную роль в судебном преследовании за транснациональные налоговые преступления, подпадающие под их юрисдикцию. Международный налоговый суд будет действовать лишь в тех случаях, когда налоговые преступления будут носить транснациональный характер. Иначе говоря, в компетенцию МНС можно было бы передать налоговые дела, а точнее, дела по транснациональным налоговым преступлениям. Причем это должна быть передача полномочий как по рассмотрению самих споров, так и по привлечению к ответственности. Другими словами, МНС будет действовать только в том случае, если экономике государства нанесен ущерб за счет неправомерных действий в сфере налогообложения или на его территории зарегистрировано юридическое лицо, являющееся субъектом транснационального налогового преступления. Эта система, так называемая система дополнительности, будет предоставлять государствам первичную ответственность расследования и выдвижения обвинений по транснациональным налоговым преступлениям.

Представляется, что в данном вопросе нельзя говорить о лишении государств обычной юрисдикции (т.е. возможности осуществлять правосудие по соответствующим вопросам). Скорее здесь следует вести речь о самоограничении государствами своих прав. Государство, исходя из собственного решения, будет передавать отдельные полномочия (в данном случае – комплекс полномочий) в сфере рассмотрения дел по транснациональным налоговым преступлениям. Соответственно, основанием самоограничения обычной юрисдикции будет решение государства (в форме присоединения к международному договору о создании).

Другим важным мероприятием является создание Налогового суда ЕАЭС. Вместе с тем создание такого органа само по себе не может автоматически исключить действие юрисдикции МНС на территории евразийского пространства. Этот орган – Налоговый суд ЕАЭС – будет призван выступить «предшествующей инстанцией» по отношению к МНС. Отсюда мы можем делать выводы о характере его работы и будущей сфере компетенции.

Иначе говоря, государства в перспективе смогут передавать МНС лишь те споры, которые не получили своего разрешения на уровне региональных международных объединений. Если же региональное объединение не посчитает необходимым рассматривать МНС в качестве вышестоящей инстанции по

отношению к своим внутренним (региональным) налоговым спорам, то компетенция МНС не должна распространяться на налоговые правонарушения внутри отдельных стран, входящих в это объединение, в то числе и ЕАЭС.

В любом случае этот судебный орган – МНС – должен стать в полной мере «надрегиональным», что является ключевым условием его эффективности, в то время как в различных регионах мира будут созданы региональные международные суды.

Но это лишь одна из альтернативных моделей взаимодействия МНС и региональных международных налоговых судов на примере ЕАЭС.

Выводы

На основании проведенного в данной статье исследования мы пришли к следующим выводам:

– требуется создание Суда ЕАЭС по расследованию и рассмотрению транснациональных налоговых преступлений. Существует по меньшей мере три причи-

ны для этого: 1) интеграционная, или институциональная (требуется создание дополнительных институтов для интеграции государств – участников ЕАЭС, и соответствующий суд может сыграть очень большую роль в этой сфере); 2) правоохранительная (требуется максимизация усилий по борьбе с транснациональными налоговыми преступлениями, затрагивающими интересы государств – участников ЕАЭС); 3) фискальная (соответствующий суд сможет не только обеспечить поступление в бюджеты государств – участников ЕАЭС налогов, от которых уклонились субъекты транснациональных налоговых преступлений, но и за счет штрафов пополнять бюджет самого ЕАЭС);

– требуется создание Международного налогового суда. Международный налоговый суд позволит эффективно противодействовать деятельности организаций (в первую очередь транснациональных корпораций), занимающихся деятельностью, квалифицируемой как транснациональные налоговые преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 10.09.2019).

2. *Иглин А. В.* Особенности международных судебных учреждений // Научное обозрение. Реферативный журнал. 2016. № 6.

3. *Капустин А. Я.* Международные суды : тенденции развития и влияние на национальные правовые системы // Государство и право. 2018. № 7.

4. Евразийская интеграция : роль суда / под ред. Т. Н. Нешатаевой. М. : Статут, 2015.

5. *Толстых В. Л.* Международные суды и их практика. М. : Международные отношения, 2015.

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 29 May 2014). URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (date of the application: 10.09.2019).

2. *Iglin A. V.* Features of the International Judicial Institution // Scientific Review. Abstract Journal. 2016. No. 6.

3. *Kapustin A. Ia.* International Courts: Development Trends and Impact on National Legal Systems // State and Law. 2018. No. 7.

4. Eurasian Integration: The Role of the Court / Ed. by T. N. Neshataeva. Moscow: Statut, 2015.

5. *Tolstoy V. L.* International Courts and Their Practice. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2015.